

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

архим. Мефодий (Великанов)

**Об ударении и составе происшедших
из еврейского языка собственных
славянских имен с окончанием "ил"**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1897. № 2. С. 347-349.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Объ удареніи и составѣ происшедшихъ изъ еврейскаго языка собственныхъ славянскихъ именъ съ окончаніемъ „иль“.

ВЪ ФИЛОЛОГИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ и церковно-практической точки зрѣнія представляется весьма любопытнымъ то наблюдаемое явленіе, что въ нашей славянской (Елизаветинской) Библии одно и то же слово можетъ имѣть въ отношеніи ударенія совершенно различное начертаніе. Такъ, напр., собственное имя *Наанаиль* звучитъ то „Наанаиль“ (Иоанн. I, 45, 46, 47, 48, 49; XXI, 2), то „Наанайль“ (Числ. I, 8; II, 5; X, 15). Признанія въ данномъ словѣ того и другого произношенія правильнымъ, конечно, допустить нельзя, — и только послѣдующее наше разсужденіе покажетъ предпочтеніе одного этимологическаго ударенія предъ другимъ. — Славянскія имена съ окончаніемъ *иль* — вообще — покоятся въ своемъ первоисточникѣ, еврейскомъ языкѣ. Во многихъ именахъ это окончаніе, будучи въ отдѣльности взятое, означаетъ имя высочайшаго, личнаго существа „אֱלֹהִים“ *él*, и потому, входя въ составъ сложнаго слова, сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе лица говорящаго, каковое обстоятельство отмѣчается вербальнымъ удареніемъ. Доказательствомъ послѣднему положенію служатъ, *во-первыхъ*, доселѣ сохранившееся при чтеніи еврейско-масоретскаго текста Библии традиціонное произношеніе въ указанномъ смыслѣ, — *во-вторыхъ*, греческіе переводы Св. Писанія ветхаго завѣта: LXX-ти, Θεοδοτῖονα и др. — съ обозначеніемъ въ реченіяхъ на „ηλ“, встрѣчающихся въ послѣднихъ, ударенія на этомъ окончаніи, равно — *въ-третьихъ* — и Писанія новаго завѣта, гдѣ также встрѣчаются

еврейскія; въ греческомъ обликѣ, имена съ ударяемымъ „ѳл“¹⁾. Отмѣчаемъ тотъ фактъ, что славянскіе переводчики греческой Библии, въ *утвержденіи* акцентуаціи въ именахъ на *илъ*, въ большинствѣ случаевъ слѣдовали въ указанномъ направленіи: *Малелеиль* (= מַלְלֵי־לֵל = Μαλελεῖλ) (Быт. V, 12, 15, 16; Лук. III, 37); *Михаиль* (= מִיכָאֵל = Μηχαήλ) (Дан. XII, 1; Посл. Іуд. I, 9; Апокал. XII, 7); *Фадайль* (= פִּדְאֵי־לֵל = Φαδαήλ) (Числ. XXXIV, 28); *Анайль*, *Рафайль*, *Гавайль* (= Ἀναήλ, Ραφαήλ, Γαβαήλ) (кн. Товита). Изъ предшествующаго само собою вытекаетъ, что положительно нѣтъ основанія еврейское имя „מִנְנַנְלֵל“ (= מִנְנַנְלֵל) передавать на славянскій языкъ съ какою-либо иной акцентуаціей не въ пользу ударяемаго окончанія *илъ*: единственно возможное, строго обоснованное произношеніе есть только „*Наванайль*“, согласное и съ греческимъ „*Ναθαναήλ*“. Соотвѣтственный этому примѣръ разнударяемости представляетъ слово: *Салавиль* (в вмѣсто ѵ) (Мате. I, 12) и *Салавиль* (1 Паралип. III, 17); послѣднее правильнѣе, ибо согласно со своими первоосновами: „*Σαλαθιήλ*“, „*לְשׁוֹנֵי־צַדִּיק*“. Справедливость въ этомъ случаѣ акцентуаціи на *илъ* подтверждается и аналогичными примѣрами: *Саламиль* (= Σαλαμιήλ = לְשׁוֹנֵי־צַדִּיק) (Числ. X, 19). Нѣкоторую неожиданность, повидимому, представляетъ имя *Исмаиль* (Быт. XVI). Такъ-какъ переводчики Елизаветинской Библии, при выполненіи ими своего труда, слѣдовали и соображались съ греческимъ переводомъ LXX-ти, гдѣ названное реченіе (по изданію Тишеедорфа) произносится „*Ισμαήλ*“, — то и въ славянской Библии мы должны были бы читать „*Исмаиль*“. Въ данномъ примѣрѣ наши переводчики безъ особенной надобности, можетъ быть, принявъ во вниманіе (если только это допустимъ масоретское чтеніе слова: „*לְשׁוֹנֵי־צַדִּיק*“; таковая акцентуація явилась отъ перенесенія, вслѣдствіе свойственныхъ еврейскому языку причинъ, *цере* (צ) изъ-подъ послѣдующей „*л*“ подъ предшествующую „*у*“. Подобное явленіе наблюдается также и въ словѣ *Иезекиль* (в вм. ѵ) = „*לְשׁוֹנֵי־צַדִּיק*“, хотя въ греческомъ текстѣ видимъ „*Ἰεζεκιήλ*“. Поэтому и

¹⁾ Укажемъ для аналогіи на славянскія собственные имена съ рѣзко, отмѣченными удареніями на второй составной части: „Святослѣвъ“, „Вячеслѣвъ“, „Святоплѣкъ“, „Яроплѣкъ“ и т. д.

послѣднее, наряду съ только-что проектированнымъ, цѣлесообразнѣе облечь въ форму *Иезекіиль*: тождественное написаніе см. въ „Мѣсяцесловѣ всѣхъ святыхъ“ 1891 г., подъ 21 іюля. — Въ параллель этимъ именамъ идетъ знаменитое имя *Исраиль* (6 в. в) (= „ יִשְׂרָאֵל “ = „ Ἰσραήλ “) (Быт. XXXII 28). При такой сравнительной наглядности разбираемаго слова съ его иномачертаніями является вопросъ: что побудило переводчиковъ перенести удареніе на предпоследній слогъ? По крайней мѣрѣ, наличность факта никакихъ оправдывающихъ резоновъ рѣшительно представить не можетъ. Смягчающимъ обстоятельствомъ въ пользу установившагося произношенія можетъ служить давность его, освященная преданіемъ. Непослѣдовательность въ акцентуаціи замѣчается въ имени *Иоиль* (6 в. в); въ изданіяхъ Елизаветинской Библии, въ самой книгѣ пророка, въ „Мѣсяцесловѣ всѣхъ святыхъ“, 1891 г. это слово произносится согласно съ греческимъ и еврейскимъ первоисточниками: *Иоиль* = „ Ἰωήλ “ = „ יְהוֹיָאֵל “. Между тѣмъ по тому же Елизавет. и поздн. изд. Библии, въ книгѣ „Дѣяній апостольскихъ“ II гл. 16 ст., а равно также въ „Служебникѣ“ и „Требникѣ“ уже произошло измѣненіе въ акцентуаціи: „*Іоиль*“ (см. подъ 19 октября). Въ подобныхъ примѣрахъ, очевидно, отразилось вліяніе живаго говора, который имѣетъ обыкновеніе вообще передвигать удареніе съ конца къ началу слова, напр.: „*Махаиль*“ (вм. *Михаиль*). Такая особенность рѣчи (перемѣщеніе ударенія къ началу слова) замѣчается преимущественно у жителей южной и югозападной полосы Россіи (малоруссы и бѣлоруссы): „*сироты*“ (вм. „*сироты*“), „*неисповѣдимъ*“ вм. „*неисповѣдимъ*“) итл. И только лишь принимая во вниманіе высказанную точку зрѣнія, можно мириться съ удареніемъ на *ну* въ имени „*Еммануиль*“ (Иса. VII, 14; Мате. I, 23); научныя же данныя говорятъ не въ пользу этого, и приурочиваютъ акцентуацію къ послѣднему слогу *иль*: греческое по LXX-ти „ Ἐμμανουήλ “, еврейско-масоретское „ עִמְמַנוּאֵל “ (сила произношенія во всякомъ случаѣ въ конечномъ êl). Аналогичные примѣры на *уиль* свидѣтельствуютъ о томъ же: „*Рагуиль*“ = „ Ῥαγουήλ “ — „ רַגּוּיֵל “ (Исх. II, 18); „*Намуиль*“ = „ Ναμουήλ “ = „ נַמּוּיֵל “ (Числ. XXVI, 12); „*Самуиль*“ = „ Σαμουήλ “ (1 Цар. I, 20) = „ שָׁמוּאֵל “ (по еврейской Библии 1 кн. Самуила, I, 20). —

Вообще надобно сказать, что непостоянство акцентуаціи въ новославянскомъ текстѣ наблюдается не только въ собственныхъ именахъ, но и въ словахъ иного порядка; напр., глагольная форма *иметь* то ударяется *имѣть* (по Елизав. изд. Библии Еванг. отъ Марка XVI, 16), то *и́мѣть* (въ томъ же изд. Библии: книга Іова XVIII, 14 и въ новѣйш. изд. Еванг.). Послѣдняя повышаемость голоса на слогѣ *и́*, по всѣмъ лингвистическимъ основаниямъ, наиболѣе устойчивая.—Въ нѣкоторыхъ словахъ, своимъ обликомъ напоминающихъ имена разсматриваемаго типа, вторая половина, по своему характеру, бываетъ не вполне тождественна имъ, каковое обстоятельство въ греческомъ и славянскомъ языкѣ иногда представляетъ затрудненіе для лингвистическихъ наблюдений, въ отношеніи состава относящихся сюда речений, ибо не всегда указывается признаковъ отличія ихъ отъ изслѣдуемыхъ. Въ подтвержденіе сказаннаго можно привести такіе примѣры: „אַבִּימָל“ (= אָבִי + מָל) = „’Αβιμαέλ“ = „Авимаиль“ (Быт. X, 28); „מְחִיאל“ (= מְחִי + אֵל) = „Μαλελεήλ“ = „Малелейль“; „מְחִישָׁאֵל“ (= מְחִי + שָׁאֵל) = „Μαθουσαλά“ = „Маусаль“ (Быт. IV, 18).—Въ одномъ англійскомъ изслѣдованіи о двухъ послѣднихъ приведенныхъ нами примѣрахъ говорится, что въ нихъ вторая часть есть реченіе El, означающее имя Божіе ¹⁾. По нашему мнѣнію, въ такой точкѣ зрѣнія на данныя слова, въ отношеніи ихъ состава, заключается недоразумѣніе. Анализъ разложенія ихъ на части обнаружить суть дѣла не въ пользу высказаннаго въ упомянутомъ журналѣ взгляда; вторыя половины въ разбираемыхъ именахъ несомнѣнно—глаголы: „אֵל“, „שָׁאֵל“.

Изъ сказаннаго объ акцентуаціи въ разобранныхъ словахъ и подобныхъ имъ слѣдуетъ тотъ выводъ, что надобно тщательнѣе рассмотреть славянскія реченія касательно ударенія (и грамматическихъ формъ) и привести ихъ въ этомъ отношеніи къ желательному единству.

Архимандритъ Методій (Великановъ).

¹⁾ „Мно, что Элъ какъ имя Бога было въ обычномъ употребленіи у предковъ библейскаго народа. Это можно видѣть изъ того обстоятельства, что оно часто встрѣчается въ самыхъ древнихъ именахъ, какъ напримѣръ Methujael, Methusael“. См. The Church quart. Review янв. 1889 стр. 286. „

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки